Европейский Суд по правам человека: обзор постановления Большой Палаты от 17 октября 2019 года по делу *Лопез Рибальда* (*López Ribalda*) и другие против Испании (жалобы № 1874/13 и 8567/13)*

В решении по делу *López Ribalda and Others v. Spain* Европейский Суд по правам человека рассмотрел жалобу заявителей, работников магазина, на нарушение их прав в свете статьи 8 (право на уважение частной жизни) и 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции о защите прав человека и основных свобод вследствие действий работодателя, который осуществлял скрытое видеонаблюдение в помещениях магазина и уволил заявителей за кражу товаров. Европейский Суд, ссылаясь, в частности, на критерии, выработанные в деле *Барбулеску (Bărbulescu) против Румынии*, установил, что предпринятые работодателем меры были обоснованы вследствие подозрения заявителей в серьёзном преступлении и не нарушили гарантий, установленных в статье 8 Конвенции. Суд также отметил, что, оценивая ситуацию на соблюдение принципов соразмерности и пропорциональности, национальные суды не вышли за рамки предоставленного им «предела усмотрения». Наконец, Суд пришёл к выводу, что использование видеоматериала в качестве доказательства в судебных процессах по делам заявителей не нарушило их права на справедливое судебное разбирательство.

→ Право на уважение частной жизни; право на справедливое судебное разбирательство; права работника и работодателя; наблюдение на рабочем месте; скрытое видеонаблюдение; использование доказательств, полученных с нарушением Конвенции

DOI: 10.21128/2226-2059-2019-4-8-15

Предшествовавшее решение: постановление от 9 января 2018 года (Секция III) по делу *Лопез Рибальда и другие против Испании*¹

Фактические обстоятельства дела. Заявители работали кассирами и продавцами в супермаркете, который с февраля 2009 года терпел существенные убытки, в связи с чем в июне 2009 года управляющий магазина установил как видимые, так и скрытые камеры видеонаблюдения. При этом заявителей

не уведомили об установке скрытых камер. Вскоре эти камеры сняли, как сотрудники воруют товары.

В июне 2009 года четырнадцать сотрудников, включая заявителей, уволили по дисциплинарным основаниям. Трое из пяти заявителей подписали «мировое соглашение» (*acuerdo transaccional*), подтверждающее их участие в кражах и обязательство не оспаривать увольнение, в то время как работодатель взял на себя обязательство не возбуждать против них уголовное дело. В июле 2009 года все заявители обратились в судебный орган (трибунал) по разрешению трудовых споров (*the Employment Tribunal*), оспаривая несправедливое увольнение, поскольку использование скрытых видеокamer нарушило их право на неприкосновенность частной жизни.

* European Court of Human Rights (далее — ECtHR). *López Ribalda and Others v. Spain* [GC]. Applications nos. 1874/13 and 8567/13. Judgment of 17 October 2019. Обзор подготовлен Комаровой Елизаветой Эдуардовной (e-mail: elisakomarova@gmail.com).

¹ ECtHR. *López Ribalda and Others v. Spain* (Third Section). Applications nos. 1874/13 and 8567/13. Judgment of 9 January 2018.

ни. Заявители также настаивали, что записи с этих видеокамер не могут быть приняты судом в качестве доказательства.

В декабре и ноябре 2009 года трибунал по трудовым спорам, опираясь на практику Конституционного суда, не нашёл нарушений прав бывших сотрудников и подтвердил, что их увольнение было законным. В январе и феврале 2011 года Высокий суд справедливости Каталонии (*the High Court*) оставил в силе решения первой инстанции и отметил, что такие меры скорее должны проходить проверку на соразмерность в соответствии с Конституцией. Съёмка помещений супермаркета в данном случае соответствовала Конституции, поскольку была оправдана подозрениями в неправомерных действиях, и была пропорциональной преследуемым целям и необходимой в рассматриваемой ситуации.

По мнению заявителей, решение работодателя об их увольнении было основано на записях, полученных с помощью скрытого видеонаблюдения на рабочем месте в нарушение их права на уважение частной жизни. В свою очередь, национальные суды, отказавшись признать их увольнение недействительным, не смогли выполнить свои обязанности по защите этого права. Заявители также жаловались на то, что записи со скрытых видеокамер были приняты и использованы судами в качестве доказательств в нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Итоговый вывод решения: скрытое видеонаблюдение за сотрудниками без предварительного уведомления не является нарушением статьи 8 Конвенции (14 голосов «за», 3 голоса «против»);

использование в качестве доказательств в суде записей, полученных с помощью скрытого видеонаблюдения, не является нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции (единогласно).

Мотивы решения. По поводу предполагаемого нарушения статьи 8 Конвенции Европейский Суд указал следующее:

(а) Принципы, вытекающие из судебной практики Суда

<...>

88. Понятие частной жизни не ограничивается «внутренним кругом», в котором индивид может жить своей личной жизнью без вмешательства извне, но также охватывает право ве-

сти «частную общественную жизнь», то есть возможность устанавливать и развивать отношения с другими людьми и внешним миром... В этой связи [понятие частной жизни] не исключает профессиональной деятельности... Таким образом, существует зона взаимодействия человека с другими людьми, даже в публичном пространстве, которая может относиться к сфере «частной жизни»...

89. Существует ряд элементов, имеющих отношение к рассмотрению вопроса о том, касается ли частная жизнь лица мер, принимаемых за пределами его жилища или частных владений. Поскольку бывают случаи, когда люди сознательно или намеренно вовлекают себя в деятельность, которая может быть записана или распространена публично, разумные требования человека в отношении защиты частной жизни могут быть существенным, хотя и не обязательно окончательным фактором в этой оценке... Что касается наблюдения за действиями лица с использованием фото- или видеоустройств, то... наблюдение за действиями и передвижениями лица в общественном месте с использованием камеры, которая не фиксирует визуальные данные... само по себе не является формой вмешательства в частную жизнь... Однако вопросы личной жизни могут возникнуть, как только возникнет какая-либо систематическая или постоянная запись таких персональных данных, особенно фотографий идентифицированного лица... ..Образ человека представляет собой один из главных атрибутов... личности, поскольку он раскрывает уникальные характеристики человека и отличает человека от своих сверстников. Таким образом, право каждого человека на защиту своего изображения является одним из важнейших компонентов личностного развития и предполагает право контролировать использование этого изображения. Хотя в большинстве случаев право контролировать такое использование предполагает возможность для лица отказаться от публикации своего изображения, оно также охватывает право человека на возмещение против записи, сохранения и воспроизведения изображения другим лицом...

90. Для того чтобы определить, применима ли статья 8... также уместно рассмотреть вопрос о том, было ли данное лицо целью такого наблюдения... или были ли персональные данные обработаны, использованы или обнародованы таким способом или в степени, превы-

шающей то, что заинтересованные лица могли разумно предвидеть...

91. ...Суд уже устанавливал, что видеонаблюдение, осуществляемое работодателем без ведома работницы в течение примерно пятидесяти часов в течение двухнедельного периода, а также использование записей, полученных таким образом в ходе разбирательств в судах по трудовым спорам для обоснования увольнения, нарушало её право на уважение частной жизни (см.: *Kёнке (Körke) против Германии*²). Было также установлено, что негласное видеонаблюдение за преподавателями университета во время их преподавания, при условии, что записи хранились в течение одного месяца и с ними мог ознакомиться декан факультета, нарушало их право на уважение частной жизни (см.: *Антович и Миркович (Antović and Mirković) против Черногории*³, § 44–45).

(b) Применение этих принципов в настоящем деле

92. ...В данном деле заявители были подвергнуты мерам видеонаблюдения, осуществляемым их работодателем на рабочем месте, в течение десяти дней, причём камеры были направлены в сторону кассы супермаркета и окрестностей. ...Хотя каждый из заявителей не был отдельно объектом видеонаблюдения, неоспоримо то, что первые три из них, которые работали за кассами, могли быть сняты в течение всего рабочего дня, в то время как четвёртый и пятый заявители были сняты, когда они проходили через это пространство.

93. Относительно того, имели ли заявители разумные основания ожидать, что их частная жизнь будет защищена и соблюдена, Суд отмечает, что их рабочее место... было открыто для общественности и что [их] работа, а именно приём платежей клиентов за покупки, не носила частного характера. Таким образом, их ожидания по защите их частной жизни были неминуемо ограничены. Однако даже в общественных местах систематическая или постоянная съёмка установленных лиц и последующая обработка таких изображений могут вызывать вопросы, затрагивающие частную жизнь заин-

тересованных лиц... В данном случае, национальное право предусматривает формальную и чёткую законодательную основу, которая обязывает лицо, ответственное за систему видеонаблюдения, даже если она находится в общественном месте, предварительно уведомлять лиц, находящихся под наблюдением такой системы... Кроме того, заявители были проинформированы об установке работодателем других камер видеонаблюдения в супермаркете, причём эти камеры были видны и установлены таким образом, чтобы снимать входы и выходы из магазина. В этих обстоятельствах заявители имели разумные основания полагать, что они не будут подвергаться видеонаблюдению в других помещениях магазина без предварительного уведомления.

94. Что касается обработки и использования видеозаписей... они были просмотрены рядом лиц, работающих на работодателя заявителей, ещё до того, как заявители были проинформированы об их существовании. Кроме того, они послужили основанием для их увольнения и использовались в качестве доказательств в ходе разбирательства в трибунале по трудовым спорам.

<...>

(a) Позитивные обязательства государства-ответчика

109. ...Видеонаблюдение, на которое жаловались заявители, было установлено их работодателем, частной компанией, и поэтому не может рассматриваться как «вмешательство» государственного органа в осуществление прав, предусмотренных Конвенцией. Однако заявители пришли к выводу, что, подтвердив законность их увольнения на основе этого видеонаблюдения, национальные суды не обеспечили эффективной защиты их права на уважение частной жизни.

110. ...Хотя цель статьи 8, по существу, заключается в защите личности от произвольного вмешательства со стороны государственных органов, она не просто обязывает государство воздерживаться от такого вмешательства: помимо этого в первую очередь негативные обязательства, могут существовать и позитивные обязательства, связанные с эффективным соблюдением частной или семейной жизни. <...> Таким образом, ответственность государства может наступить, если факты, на которые подана жалоба, вытекают из неспособности го-

² ECtHR. *Köpke v. Germany* (Fifth Section). Application no. 420/07. Decision of 5 October 2010.

³ ECtHR. *Antović and Mirković v. Montenegro* (Second Section). Application no. 70838/13. Judgment of 28 November 2017.

сударства обеспечить соответствующим лицам осуществление права, закреплённого в статье 8 Конвенции...

111. ...Жалоба должна рассматриваться с точки зрения позитивных обязательств государства по статье 8 Конвенции... Хотя границы между позитивными и негативными обязательствами государства по Конвенции не поддаются точному определению, применимые принципы, тем не менее, схожи. В обоих контекстах необходимо учитывать... справедливый баланс, который нужно установить между конкурирующими частными и общественными интересами, при условии наличия у государства свободы усмотрения...

<...>

114. ...Статья 8 оставляет на усмотрение государств вопрос о принятии... законодательства о видеонаблюдении... или о контроле за личной перепиской и другими сообщениями работников... Тем не менее... независимо от усмотрения, которым пользуются государства при выборе наиболее подходящих средств защиты рассматриваемых прав, национальные власти должны обеспечить, чтобы введение работодателем мер контроля, затрагивающих право на уважение частной жизни или переписки его работников, было соразмерным и сопровождалось адекватными и достаточными гарантиями против злоупотреблений...

115. В решении по делу *Барбулеску* (Bărbulescu) против Румынии Суд установил ряд требований, которые должны соблюдаться при осуществлении любого контроля над перепиской и сообщениями работников... В этом решении [Суд] установил, что для обеспечения эффективного соблюдения этих требований соответствующие работники должны иметь доступ к средствам правовой защиты в независимом судебном органе, обладающем юрисдикцией определять... по существу, были ли соблюдены соответствующие условия...

116. ...Принципы, установленные в решении по делу *Барбулеску*, некоторые из которых вытекают из решения по делу *Кёнке*, которое касается фактов, аналогичных фактам по настоящему делу, могут быть перенесены *mutatis mutandis* на обстоятельства, при которых работодатель может осуществлять меры видеонаблюдения на рабочем месте. Эти критерии должны применяться с учётом специфики трудовых отношений и развития современных технологий, которые могут позволить прини-

мать меры, всё более вторгающиеся в частную жизнь работников. В этом контексте для обеспечения соразмерности мер видеонаблюдения на рабочем месте национальным судам следует учитывать следующие факторы...:

(i) Был ли работник уведомлён о возможности проведения работодателем видеонаблюдения и о непосредственном осуществлении таких мер. Хотя на практике сотрудники могут быть уведомлены различными способами, в зависимости от конкретных фактических обстоятельств каждого случая, уведомление, как правило, должно чётко говорить о характере наблюдения и предоставляться до начала его осуществления.

(ii) Степень контроля со стороны работодателя и степень вторжения в частную жизнь работника. В этой связи следует учитывать уровень неприкосновенности частной жизни в области, находящейся под наблюдением, а также любые ограничения во времени и пространстве и количество людей, имеющих доступ к результатам наблюдения.

(iii) Предоставил ли работодатель законные основания для... наблюдения и [обосновал ли] степень такого наблюдения. Чем более вторгающимся в частную жизнь будет наблюдение, тем весомее будет требуемое обоснование.

(iv) Можно ли было создать систему наблюдения, основанную на менее жёстких ограничительных методах и мерах. В этой связи для обстоятельств каждого конкретного случая должна быть проведена оценка того, могла ли цель, преследуемая работодателем, быть достигнута за счёт меньшей степени вмешательства в частную жизнь работника.

(v) Последствия наблюдения для работника... Следует учитывать, в частности, использование работодателем результатов наблюдения и то, были ли такие результаты использованы для достижения заявленной цели.

(vi) Были ли предоставлены работнику надлежащие гарантии, особенно в тех случаях, когда наблюдение работодателя носит жёсткий ограничительный характер. Такие гарантии могут... заключаться в предоставлении информации соответствующим сотрудникам или представителям персонала об установке и масштабах наблюдения, заявлении о применении такой меры в независимый орган или возможности подачи жалобы.

<...>

(б) Применение вышеупомянутых принципов к настоящему делу

118. В данном деле позитивные обязательства... требуют от национальных властей установления справедливого баланса между двумя конкурирующими интересами... с одной стороны, правом заявителей на уважение их частной жизни и, с другой стороны, возможностью работодателя обеспечить защиту своей собственности и нормального функционирования своей компании, в частности, посредством осуществления своих дисциплинарных полномочий.

<...>

121. ...Суд будет рассматривать вопрос о том, каким образом национальные суды... рассматривали их [заявителей] жалобу на нарушение права на уважение частной жизни на рабочем месте и могли ли, как утверждало Правительство, другие национальные средства правовой защиты обеспечить им надлежащую защиту.

122. ...Трибуналы по трудовым спорам установили различные интересы, которые находились под угрозой, прямо ссылаясь на право заявителей на уважение их частной жизни и баланс, который должен быть соблюден между этим правом и интересом работодателя в обеспечении нормального функционирования компании путём осуществления её управленческих полномочий. ...Суд определит, как именно трибуналы учитывали перечисленные выше факторы при взвешивании данных интересов.

123. В соответствии с требованиями судебной практики Конституционного суда, национальные суды сначала пришли к выводу о том, что установка видеонаблюдения была оправдана законными причинами, а именно подозрением в совершении краж, выдвинутым управляющим супермаркетом в связи со значительными потерями, зафиксированными в течение нескольких месяцев. Они [суды] также учитывали законную заинтересованность работодателя в принятии мер по выявлению и привлечению к ответственности лиц, ответственных за убытки, с целью обеспечения защиты имущества и нормального функционирования компании.

124. Национальные суды рассмотрели масштабы наблюдения и степень вторжения в частную жизнь заявителей, установив, что эта мера была ограничена относительно просматриваемой на камерах области и персонала... и что её продолжительность не превышала того

времени, которое было необходимо для подтверждения подозрений в краже. <...> ...Наблюдение не охватывало весь магазин, а было нацелено на область вокруг касс, где, вероятно, были совершены кражи. Трое заявителей, которые работали кассирами, действительно были под наблюдением камер в течение всего рабочего дня. В результате их работы в компании, они не могли избежать этих записей, которые были направлены на весь персонал, работающий на кассе, и велись постоянно и без каких-либо ограничений... <...> Что касается четвёртого и пятого заявителей, то камеры видеонаблюдения снимали их всякий раз, когда они проходили через область кассы.

125. ...Заявители исполняли свои обязанности в местах, открытых для общественности и предполагающих постоянный контакт с клиентами. ...В этой связи... при анализе соразмерности мер видеонаблюдения необходимо различать отдельные места, в которых осуществлялось наблюдение, в свете защиты частной жизни, на которую работник мог бы обоснованно рассчитывать. Эти ожидания весьма высоки в таких частных по своему характеру местах, как туалеты или раздевалки, где оправдана повышенная защита или даже полный запрет на видеонаблюдение... [Ожидания] остаются высокими в закрытых рабочих зонах, таких как офисы. Они [ожидания] явно ниже в тех местах, которые видны или доступны коллегам или, как в данном случае, широкой публике.

126. Что касается временной продолжительности действия этой меры, то... хотя... работодатель не установил заранее продолжительность видеонаблюдения, фактически оно продолжалось в течение десяти дней и прекратилось, как только были установлены ответственные за кражи работники. Таким образом, продолжительность наблюдения не представляется чрезмерной сама по себе... Наконец, только управляющий супермаркета, законный представитель компании и представитель профсоюза просматривали записи, полученные с помощью оспариваемого видеонаблюдения, прежде чем сами заявители были проинформированы. Принимая во внимание эти факторы, Суд считает, что вмешательство в частную жизнь заявителей не достигло высокой степени серьёзности.

127. Что касается последствий оспариваемого наблюдения для заявителей, то Суд счи-

тает, что они были существенными, поскольку соответствующие сотрудники были уволены на основании записей, полученных таким образом. Тем не менее... видеонаблюдение и записи не использовались работодателем ни для каких других целей, кроме как для отслеживания лиц, ответственных за зафиксированные потери товаров, и принятия к ним дисциплинарных мер...

128. Национальные суды также пришли к выводу о том, что в обстоятельствах данного дела не существует других средств для достижения преследуемой законной цели и поэтому эта мера должна рассматриваться как «необходимая»... Даже если бы национальные суды более подробно рассмотрели возможность применения работодателем других мер, влекущих за собой меньшее вмешательство в частную жизнь работников, Суд не может не отметить, что масштабы потерь, выявленных работодателем, свидетельствуют о том, что кражи были совершены рядом лиц, и предоставление информации любому сотруднику вполне могло бы нанести ущерб цели видеонаблюдения, которая... состояла в выявлении виновных в кражах, а также получении доказательств для использования в дисциплинарном производстве против них.

<...>

130. Что касается того, были ли заявители проинформированы об установке камер видеонаблюдения, то Суд отмечает, что в супермаркете, где они работали, были установлены два типа камер: с одной стороны, видимые камеры, направленные на входы и выходы магазина, о которых работодатель сообщил персоналу; с другой стороны, скрытые камеры, направленные на кассы, о которых ни заявители, ни другие сотрудники не были проинформированы.

<...>

131. ...Несмотря на то что как испанское законодательство, так и соответствующие международные и европейские стандарты, по-видимому, не требуют предварительного согласия лиц, находящихся под видеонаблюдением... эти правила устанавливают, что в целом необходимо чётко и до начала осуществления [видеонаблюдения] информировать соответствующих лиц о существовании и условиях такого сбора данных... ..Требование прозрачности и вытекающее из этого право на информацию имеют основополагающий характер, особенно в контексте трудовых отношений, когда работода-

тель обладает значительными полномочиями в отношении работников, и следует избегать любых злоупотреблений этими полномочиями... ..Предоставление информации наблюдаемому лицу и её объём являются лишь одним из критериев, которые должны приниматься во внимание для оценки соразмерности меры такого рода в данном конкретном случае. <...>

<...>

134. <...> Таким образом, хотя он [Суд] не может согласиться с утверждением о том, что... малейшее подозрение в незаконном присвоении или любом другом проступке со стороны работников может оправдывать установку скрытого видеонаблюдения работодателем, наличие обоснованного подозрения в совершении серьёзного проступка и размер убытков, выявленных в данном случае, могут представляться весомым обоснованием. Это тем более актуально в ситуации, когда нормальное функционирование компании находится под угрозой не только из-за подозрений в неправильном поведении одного сотрудника, но и из-за подозрений в согласованных действиях нескольких сотрудников, поскольку это создаёт общую атмосферу недоверия на рабочем месте.

135. ...Как утверждало Правительство, заявители имели в своём распоряжении другие средства правовой защиты... ..Заявители могли бы подать жалобу в Агентство по защите данных на невыполнение работодателем своего обязательства по предоставлению предварительной информации <...> Они могли бы также передать этот вопрос в обычные суды для получения возмещения за предполагаемое нарушение их прав... В этой связи Суд отмечает, что... право на возмещение ущерба... было прямо предусмотрено... и в настоящее время нет оснований сомневаться в эффективности этого средства правовой защиты.

136. Национальное законодательство предоставило заявителям другие средства правовой защиты для обеспечения определённой защиты персональных данных, но они предпочли не использовать эти средства. ...Эффективная защита права на уважение частной жизни в рамках видеонаблюдения на рабочем месте может обеспечиваться различными средствами, которые могут охватываться действием трудового законодательства, а также гражданского, административного или уголовного права...

137. ...Принимая во внимание существенные гарантии, предусмотренные испанским за-

конодательством, включая средства правовой защиты, которые заявители не использовали, и значимость соображений, оправдывающих видеонаблюдение, которые были приняты во внимание национальными судами, Суд приходит к выводу о том, что национальные власти не нарушили своих позитивных обязательств по статье 8 Конвенции <...>

По поводу предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции Европейский Суд указал следующее:

1. Общие принципы

<...>

151. ...Хотя использование доказательств, полученных в результате применения меры, признанной нарушающей статью 3, всегда вызывает серьёзные вопросы относительно справедливости разбирательства... вопрос о том, является ли использование в качестве доказательства информации, полученной с нарушением статьи 8 или национального законодательства, что делает судебное разбирательство в целом несправедливым, вопреки статье 6, должен решаться с учётом всех обстоятельств дела, включая уважение прав заявителя на судебную защиту, а также качество и значимость рассматриваемых доказательств. ...Необходимо выяснить, была ли заявителю предоставлена возможность оспорить подлинность доказательств и возражать против их использования. Кроме того, необходимо принять во внимание качество доказательств, а также вопрос о том, ставят ли обстоятельства, при которых они были получены, под сомнение их достоверность или точность... В то время как проблема справедливости [судебного разбирательства] не обязательно возникает там, где полученные доказательства не подкреплены другими материалами, можно отметить, что там, где доказательства очень весомы и нет риска их ненадёжности, потребность в подтверждающих доказательствах соответственно слабее...

152. <...> ...Хотя гарантии «справедливого судебного разбирательства» не обязательно одинаковы в уголовном и гражданском судопроизводстве, государства, имеющие большую широту действий при рассмотрении гражданских дел, могут, тем не менее, черпать вдохновение при рассмотрении вопроса о справедливости гражданского судопроизводства из принципов, разработанных в связи с уголовным

разделом статьи 6... В настоящем деле Суд считает, что рассматриваемые принципы применимы к решению вопроса о справедливости данного гражданского судопроизводства.

2. Применение к настоящему делу

<...>

(а) Рассмотрение кадров видеонаблюдения в качестве доказательств

<...>

155. ...В рамках разбирательства в суде по трудовым спорам заявители имели доступ к записям, полученным с помощью... видеонаблюдения, и могли оспаривать их подлинность и возражать против их использования в качестве доказательств. Национальные суды рассмотрели довод заявителей о том, что записи должны быть исключены из материалов дела, поскольку они были получены с нарушением одного из основных прав, и в своих решениях они подробно обосновали этот вопрос. Таким образом, они установили, что в соответствии с прецедентной практикой Конституционного суда видеонаблюдение не осуществлялось с нарушением права заявителей на уважение частной жизни. Кроме того, они установили, что снимки, полученные с камер видеонаблюдения, не были единственными доказательствами в деле.

156. ...Заявители ни разу не оспаривали достоверность или точность видеоматериалов... их основная жалоба была основана на отсутствии предварительной информации об установке камер. Национальные суды... пришли к выводу, что записи представляют достаточные гарантии подлинности. Учитывая обстоятельства, при которых были получены записи, Суд не видит оснований сомневаться в их подлинности или достоверности. Таким образом... они представляют собой убедительные доказательства, которые необязательно должны подтверждаться другими материалами.

157. ...Тем не менее... эти записи не являются единственным доказательством, на котором национальные суды основывают свои выводы. Из решений [судов] видно, что они также приняли во внимание жалобы заявителей, показания управляющего супермаркета, законного представителя компании и представителя персонала, которым заявители признались в неправомерном поведении, а также заключение

эксперта, в котором сравнивались изображения, зафиксированные системой видеонаблюдения, и кассовые чеки. Суд отмечает, что кассовые чеки, которые представляют собой объективные доказательства, которые не могут быть «испорчены» при просмотре записей, показали, что значительное число покупок было отменено без оплаты. Что касается третьего, четвертого и пятого заявителей, то суды также полагались на их признание фактов в подписанных ими мировых соглашениях. <...>

<...>

Акты международного права, использованные в постановлении: Конвенция Совета Европы № 108 о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года; Директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных 1995 года; Заключение № 8/2001 Рабочей группы Европейского Союза по статье 29 об обработке персональных данных в контексте занятости 2001 года; Заключение № 4/2004 Рабочей группы Европейского Союза по статье 29 об обработке персональных данных посредством видеонаблюдения 2004 года; Заключение Венецианской комиссии о видеонаблюдении со стороны частных операторов в публичной и частной сферах, а также органов государственной власти в частной сфере и защите прав человека 2007 года; Рекомендация № СМ/Rec(2015)5 Комитета министров Совета Европы об обработке персональных данных в контексте занятости 2015 года; Общий регламент защиты персональных данных № 2016/679 2016 года (принят постановлением Европейского Союза).

Мнения судей: совместное особое мнение представили судьи Винсент А. Де Гаэтано (Мальта), Ганна Юдживска (Украина) и Йонко Грозев (Болгария).

Библиографическое описание:

Европейский Суд по правам человека: обзор постановления Большой Палаты от 17 октября 2019 года по делу *Лопез Рибальда (López Ribalda) и другие против Испании* (жалобы № 1874/13 и 8567/13) // Международное правосудие. 2019. № 4 (32). С. 8–15.

European Court of Human Rights: review of the Grand Chamber judgment of 17 October 2019 in the case of *López Ribalda and Others v. Spain* (applications nos. 1874/13 and 8567/13)

Abstract

In the decision in the case of *López Ribalda v. Spain*, the Grand Chamber of the European Court of Human Rights considered a complaint of the five applicants, who were the store employees, regarding the violation of their rights in the light of Article 8 (right to respect for private life) and Article 6 (right to a fair trial) of the Convention due to the actions of the employer, who carried out hidden surveillance and dismissed the appellants for the theft of goods. The court, referring to the criteria in the case of *Bărbulescu v. Romania*, found that the measures taken by the employer were justified by the suspicion of a serious crime and did not violate the guarantees established in Article 8 of the Convention. The court also noted that, assessing the situation for compliance with the principles of proportionality, the national courts did not go beyond the given “margin of appreciation”. Finally, the Court concluded that the use of video material as evidence in the applicants’ trials did not violate their right to a fair trial.

Keywords

the right to respect for private life; the right to a fair trial; reasonable expectation of respect for private life; the rights of employee and employer; supervision at the workplace; hidden surveillance; use of evidence obtained in violation of the Convention.

Citation

(2019) Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka: obzor postanovleniya Bol'shoy Palaty ot 17 oktyabrya 2019 goda po delu *Lopez Ribal'da (López Ribalda) i drugie protiv Ispanii* (zhaloby No. 1874/13 i 8567/13) [European Court of Human Rights: review of the Grand Chamber judgment of 17 October 2019 in the case of *López Ribalda and Others v. Spain* (applications nos. 1874/13 and 8567/13)]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 9, no. 4, pp. 8–15. (In Russian).